

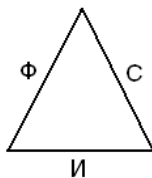
УДК 801.73: 165 (575.2) (04)

ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Л.А. Ложеницына – ст. преподаватель

This paper analyzes the philosophical problems of text's comprehension and interpretation which are in the basis for cognitive activity.

Основной вопрос философии в герменевтике приобрел форму вопроса о характере существования, и ответ на него гласит: существовать – значит быть понятым в языке, где быть понятым – значит быть истолкованным. Семиотический треугольник со сторонами, обозначенными Ф – фиксация, И – интерпретация, П – понимание, дает представление о том, что первично – текст или смыслы (значения) в сознании субъектов; могут ли смыслы в сознании интерпретатора рассматриваться как независимые от смыслов в сознании автора. Задачей гуманитарного познания является постижение смысла текстов, их понимание.

В статье рассматриваются следующие проблемы, связанные с пониманием и истолкованием текстов, лежащих в основе гуманитарных знаний:

- понимание как составляющая познания;
- текст как объект коммуникативной деятельности;
- понимание смысла;
- герменевтический подход к пониманию;
- принципы интерпретации;

- аксиологические ценности в философской герменевтике.

Понимание и истолкование основного замысла литературного произведения, а также перемещение акцента на исследование скрытых сторон творческого процесса, который мог и не осознаваться самим автором, всегда дает шанс для интерпретатора постичь уроки творческого процесса в его чистом виде. Такая внутренняя сосредоточенность на творческой стороне “сочинительства” показательна, поскольку уже не основной замысел или отдельная идея произведения оказывается в фокусе внимания исследователя, а попытка познать творчество изнутри. Эта двоякого рода задача, которую ставит перед собой герменевтик, как раз и подтверждает мысль о том, что истолкователь всегда стремится понимать автора лучше, чем сам он понимал себя.

Понимание рассматривается в качестве необходимого компонента когнитивной деятельности человека, момента получения знания, плана надления этого процесса смыслом, где смысл детерминирован субъективным опытом человека. Понимание в тесной связи с мышлением направлено на получение знания. Понимание слов, переживаний, ситуаций обеспечивается не только мыслительными процессами, но и психологическими механизмами, которые используются для осмысления знания, действия с ним, толкования знания. Понимание предполагает наличие и осознание личностью контекстных значений предмета, личностных смыслов ситуации, в которой на-

ходится человек, наложение индивидуальных переживаний на когнитивные схемы и знания.

Таким образом, от анализа понимания системы внешних значений речевого высказывания переходим к пониманию его внутреннего смысла, от проблем понимания слова, фразы и даже внешнего значения текста к пониманию подтекста, смысла, к пониманию мотива, который стоит за текстом. В проблемах понимания литературного произведения понимание подтекста, смысла и в конечном итоге мотива, пожалуй, является основным¹ – таково мнение А.Р. Лурии, видного исследователя проблем языка и сознания.

Продолжая мысль о поиске смысла, А.А. Брудный высказывает следующее: “Анализ понимания письменных текстов есть одновременно анализ их социальной роли и функциональной сущности: это не снимает значения исследования структуры текстов, не противоречит ему, но и никак к нему не сводится. Как феномен культуры текст существует в знаковой форме и имеет значение. Психологически существенно, что текст составляет важнейший компонент общения. В этом качестве текст имеет компонент обращенности (к конкретному лицу, коллективу, большой группе и т.п.) и в этом качестве его понимание является продуктом своего времени. Как объект психолингвистического исследования чаще всего выступает речевой текст, письменный или устный... Текст – это механизм, который управляет процессом понимания. Представляется очевидным, что понимание текстов – не самоцель, в их содержании отражены действительные отношения вещей, имеющие значение для образа мыслей, поступков и намерений людей”².

По мнению А.А. Брудного, видного представителя психологической герменевтики, люди отличаются глубиной “прочтения” текста или обнаружения его подтекста, т.е. его внутреннего смысла, где каждое сообщение понимается под влиянием смыслов как предыдущего, так и последующего. Этот процесс “влияния смыслов” является определяющим для

¹ Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1998.

² Брудный А.А. Наука понимать. – Бишкек: Сорос – Кыргызстан. – С. 137, 145–146, 163–164.

понимания целого текста. Процесс понимания текста носит активный поисковый характер: читающий человек не только выделяет отдельные смысловые ядра текста, но и сопоставляет их друг с другом, часто возвращаясь к уже пройденным местам. Этот процесс активного анализа и уточнения содержания текста путем сопоставления его элементов можно обозначить как процесс анализа через сличение или синтез. *Понимание происходит на трех разных уровнях одновременно.* На первом уровне происходит последовательное изменение структуры воссоздаваемой в сознании ситуации от одного элемента к другому – это так называемый уровень монтажа.

Параллельно этому в сознании читателя происходит перецентрировка мысленного центра ситуации от одного элемента к другому. Перемещение не обязательно происходит прямолинейно, оно может быть скачкообразным, иногда от конца к началу, например, в детективах.

На третьем уровне одновременно с монтажом и перецентрировкой в результате процесса понимания образуется некоторая картина его общего смысла, который А.А. Брудный называет *концептом текста*. Читатель получает понимание того, что в тексте непосредственно не дано.

Трудность понимания текста зависит и от *содержания* текста. Образ содержания текста – это не некоторый итог или конечный результат понимания. Это сам процесс понимания, взятый с его содержательной стороны. Образ содержания текста есть предметный образ, за которым стоит “изменяющийся мир событий, ситуаций, идей, чувств, побуждений, ценностей человека – реальный мир, существующий вне и до текста (или создаваемый воображением автора текста, но столь же реальный, если не более реальный для читателя)”³.

Содержание текста, по мнению М.М. Бахтина⁴ многоаспектно, оно имеет множество степеней свободы. Каждый читатель вычитывает из текста несколько разное содержание. Однако, воспринимая текст по-разному, мы не строим

³ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2003. – С. 142–144.

⁴ Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 246–247.

различные миры, а, по мнению А.А. Леонтьева, мы по-разному строим один и тот же мир, который можно видеть в разных ракурсах, с разной степенью ясности, можно видеть фрагмент вместо целой картины. Есть предел числу степеней свободы, и этот предел и является концептом или объективным смыслом текста.

Благодаря языку человек может проникнуть в глубь вещей, выйти за пределы непосредственного впечатления, организовать свое целенаправленное поведение, вскрыть сложные связи и отношения, недоступные непосредственному восприятию, передать информацию другому человеку, что является мощным стимулом умственного развития путем передачи информации, накопившейся в течение многих поколений.

Герменевтический подход к пониманию ориентирован на ценностно-смысловое объяснение действительности. Такое понимание предшествует знанию, оно отражает целое до ясного осознания частей и порождает неосознанный контекст понимаемого. По мнению В.В. Знакова, известного ученого в области психологии понимания и мышления, понимание является не только когнитивной процедурой, но и частью бытия человека, в котором личность соотносит понимаемое со своими представлениями о должном, с ценностно-нормативными конструктами¹. Специфика понимания предопределяет, что оно становится неотъемлемой частью общения, т.е. сферы взаимоотношений “субъект-субъект”, где личность относится к другой личности как к индивидуальности, творцу, духовному началу. Процесс понимания рождается в познании, а также в ходе непосредственных взаимоотношений между людьми, общения между ними.

Понимание рождается на стыке познания и общения. Литература и искусство выступают фокусом концентрации познания, интеллекта, чувств и моральных представлений человека. Понимание произведения предполагает процесс смыслопорождения относительно сюжета и замысла творца. Понимание художественного образа включает не только осознание и отражение того, что создано, но и формирование ценностно-смысловых, мировоззренческих

структур у понимающего. “Задача искусства – передача смысла, а не когнитивного содержания...”². Подлинное произведение искусства может и не быть направлено на воссоздание реальности жизни как таковой, оно служит поиску правды, некоторых обобщений реальности, представляемых читателю в условной, метафорической форме.

Основной задачей гуманитарных наук является постижение “глубинного смысла” текста. Уже в простой ситуации понимания отдельного высказывания возникают известные трудности. Всякое высказывание представляет собой “данное” и “созданное”. Данное в высказывании представлено как отражение внешнего (по отношению к языку и мышлению) положения дел (мышление о реальности) вместе с выражением этого же положения дел языковыми средствами (языковое значение). Созданное в высказывании является, с одной стороны, отношением к субъекту (к говорящему). Оно всегда окрашено новыми оттенками, выражающими отношение говорящего к положению дел и к своей мысли о нем. С другой стороны, созданное в высказывании имеет отношение к ценностям (истина, добро, красота, справедливость и пр.).

Критерием адекватного понимания в концепции М.М. Бахтина³, ученого и литературоведа, посвятившего всю жизнь исследованию словесного творчества, является “глубина”, постижение глубинного смысла. Основным методом такого постижения является “восполняющее понимание”, направленное на постижение бессознательных мотивов творческого процесса автора текста (перевод их в план сознания интерпретатора) и на усвоение “многосмысленности”, на “раскрытие многообразия смыслов” текста.

Субъективный фактор устранить в гуманитарном познании нельзя. Именно он определяет диалогическую природу гуманитарных наук. Но нельзя превращать интерпретируемый текст в “чисто свой”. Абсолютизация субъективного фактора ведет к релятивизму и, в конце концов, к агностицизму, выхолащивает понятие объективной истины и делает его неприменимым в гуманитарных науках.

¹ Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. – М., 2005. – С. 68.

² Там же. – С. 166.

³ Бахтин М.М. Указ. соч. – С. 239–370.

М.М. Бахтин выделяет *три этапа диалогического движения понимания*. На первом этапе исходным моментом является данный текст. Точнее было бы сказать, что перенесение исследуемого текста в настоящее время (возможно даже его перевод на современный язык) является исходной точкой движения понимания, так как тексты всегда принадлежат прошлому, сколь бы малый промежуток времени ни отделял их от настоящего. Содержание второго этапа составляет движение назад – изучение данного произведения в прошлых контекстах. Третий этап характеризуется движением вперед, стремлением к “предвосхищению будущего контекста”. Понимание есть синтез многих интерпретаций на всех трех этапах. Полнота произведения раскрывается только в “большом времени”.

Трудно переоценить значение идей, предложенных М.М. Бахтиным. Они определяют целостную программу исследований в области гуманитарного познания и оказывают значительное влияние на работы в этой области.

Рассмотрим еще одну теорию интерпретации текстов. Автор этой концепции отмечает неоднородность текстов, наличие которой ведет к различной степени понимания их отдельных частей. Есть места в тексте, которые не требуют больших усилий для своего постижения, и есть места, на которые должно быть прежде всего обращено внимание исследователя, – “узкие”, “проблемные” места, как говорит В.П. Визгин. На эти места и направлена, прежде всего, интерпретация. Интерпретацию автор определяет следующим образом: «Интерпретация, или истолкование, означает придание четкого смысла “молчащему” без соответствующей работы историка тексту»¹.

В.П. Визгин предлагает *три уровня осмысления текста*, которые, с одной стороны, соответствуют исторически преходящим подходам в истории знания, отражают основные линии его генезиса, а с другой стороны, синтез всех трех уровней может рассматриваться как своеобразная логика интерпретации для современных исследований.

Первый уровень понимания текста связан с осмыслением его как неотъемлемой части

всей системы текстов автора в целом. На втором уровне осмысления текста ставят задачу выявления смысла при помощи исторической интерпретации, которая может быть внутренней и внешней. Предметом внутренней исторической интерпретации является объяснение изменения и эволюции идей автора на основе его собственных текстов. Внешняя историческая интерпретация учитывает более широкий исторический контекст, она пытается осознать смысл конкретного текста, связав его с текстами предшественников, последователей, учеников, критиков автора. Третий уровень осмысления текстов опирается на вненаучные данные, внешние по отношению к научным текстам факторы. Осмысление исходного текста при таком подходе означает, что текст истолковывается через определенного рода связи внутри социоисторического комплекса деятельности людей. Смысл здесь возникает как отражение в исследуемом фрагменте текста частичного среза всей социокультурной тотальности.

Важное место в концепции В.П. Визгина занимает принцип актуализации эпистемогенеза, т.е. происхождения познавательных процессов, что дает возможность воспроизводить знания о прошлом в современной культуре. Актуализирующий метод замыкает собой последовательность способов понимания текста, начатую с его систематической интерпретации и продолженную в его исторической интерпретации. Понимание есть акт приобщенного познания, акт воспроизводства здесь и сейчас того, что считается только бывшим там и тогда.

Особого внимания заслуживает использование принципа актуализации, понятия модели и подчеркивание системного характера интерпретационной деятельности. Примечательно, что Визгин не обходит одну из сложнейших проблем – проблему соотношения истины и интерпретации. Проблема вненаходимости интерпретатора по отношению к изучаемой культуре осмысливается, как общий методологический принцип.

Актуализация является важной предпосылкой и определяет возможность понимания научных и литературных произведений (как прошлых культур, так и настоящих) современниками интерпретатора. Она также служит условием “приобщения” познающего индивида к

¹ Визгин В.П. Эпистемология Гастона Башляра и история науки. – М., 1995. – С. 320.

культуре прошлого. Интерпретатор, по мнению Ф. Шлейермахера, основоположника современной герменевтики, может понимать автора и его текст лучше, чем сам автор понимал себя и свое творение.

Принцип диалектического взаимодействия методов объяснения и понимания является необходимым моментом в системе приемов гуманитарного познания. Введение его позволяет включить в область гуманитарного познания важнейшую теоретико-познавательную категорию “закон” и исключить как несостоятельные различные идеалистические трактовки “исключительности” гуманитарного знания, коренного его отличия от естественнонаучного знания. Объяснение с опорой на интерпретационные методики с целью понимания гуманитарных явлений (текстологических фактов, текстов) в системе их существования – вот подлинный двигатель гуманитарного познания. Объяснение предназначено для устранения непонимания. Интерпретация в этом случае обеспечивает прирост знания, служит средством приобретения нового знания. Развитие в гуманитарных науках происходит за счет интерпретационных методик. Тогда множественность различных интерпретаций одного и того же гуманитарного факта является реальным и нормальным состоянием научного знания. Плюрализм мнений в гуманитарных науках является объективным фактором, зависящим от предмета и специфики гуманитарных наук. Выбор (предпочтение) определенных моделей тоже есть явление довольно обычное для гуманитарного знания. Основной принцип научного познания осуществляется при помощи принципа единства объективной истины и аксиологической оценки.

Понимание литературы и искусства тесно связано с аксиологическими установками человека, с его имплицитными представлениями не об истине (которая как категория принадлежит логике и теории познания), а о правде, несущей в своем содержании не столько степень адекватности знаний о мире, сколько их осмысленность, смысловую ценность для личности. Правда в искусстве может быть и неподлинной, однако сам человек на основе вымышленных

художественных моделей воспринимает их в качестве правдоподобных и актуализирует, а также образует новые ценностно-нормативные конструкты. Это один из основных механизмов психологии понимания искусства.

Понимание в искусстве и понимание искусства становится осуществимым благодаря некоторому соответствию, созвучию мыслей и эмоциональной ткани воспринимающего и личных переживаний автора произведения. Понимание автора строится на понимании себя, своих глубинных слоев, т.е. самопонимании. Понимание произведений искусства является важнейшей и необходимейшей частью духовно-нравственного становления личности.

Заслугой философской герменевтики является расширение границ областей применения размышлений и истолкований: религиозные ритуалы и природные явления, литературные сюжеты и научные открытия, философские идеи, исторические события и поступки людей. Жак Деррида, французский философ-структуралист, провозгласил философию “особым литературным жанром”, каноны которого определены не поисками “прорыва” к истине (такова сверхзадача произведения), но специфическим способом организации текста. Для Деррида именно в литературе язык приобретает “подлинное бытие”. Выявление литературности во всех сферах человеческой деятельности получило широкое распространение, так как разрушение границ между научным, художественным, философским дискурсами основано на преимущественном положении литературы. Завершенности произведения, имеющего начало и конец, авторский замысел, композицию, цель, сюжет, противостоит незавершенность, бесконечность смыслового поля текста.

Философия той или иной исторической эпохи определяется не только кругом авторов, которые творят собственные оригинальные учения, но и теми классиками литературы и искусства, идеи которых получают второе рождение в новом дискурсивном пространстве. Специфика художественного произведения в культуре, так же как и философии, состоит в постоянной актуализации его исторического наследия.